

Уповор И.В., Хоконова М.Р. Субъекты предварительного следствия по уголовным делам и их полномочия в нормах российских законов накануне судебной реформы (1775 – 1837 годы) // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 13-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/series-scientific-search>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Уповор Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Хоконова Милана Расуловна

к.ю.н.

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

**СУБЪЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ В НОРМАХ
РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ НАКАНУНЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
(1775 – 1837 ГОДЫ)**

Аннотация: В статье рассматриваются организационно-правовые основы функционирования института предварительного следствия в системе уголовно-процессуальных отношений в Российской империи в период от Учреждений для управления губерний 1775 г. до Положения о земской полиции 1837 г. Анализируются нормы указанных и других законов, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что в рассматриваемый период законодатель довольно подробно регулировал функции следователей, последовательно принимая нормы, направленные на укрепление законности, обеспечение прав участников уголовного процесса. Однако этот процесс протекал медленно, и, кроме того,

сформировавшееся административное разделение следствия, проводимого полицией, и суда, куда направлялись дела, не дало ожидаемых результатов, что стало одной из причин реформирования следственно-судебной деятельности.

Ключевые слова: предварительное следствие, полиция, земские суды, становые приставы, частные приставы, Свод законов, устав, положение, доказательства, реформа.

Uporov Ivan Vladimirovich

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Hokonova Milana Rasulovna

Candidate of Law

Krasnodar University of MIA of Russia

Krasnodar, Russian Federation

**SUBJECTS OF PRELIMINARY CONSEQUENCE ON CRIMINAL
CASES AND THEIR AUTHORITY IN THE NORMS OF THE RUSSIAN
LAWS ON THE EVE OF JUDICIAL REFORM (1775 - 1837)**

Annotation: The article deals with the organizational and legal foundations of the functioning of the institute of preliminary investigation in the system of criminal procedural relations in the Russian Empire in the period from the Institutions for the administration of the provinces in 1775 to the Regulations on the Zemstvo police in 1837. The norms of these and other laws, scientific works on stated topic. It is noted that during the period under review, the legislator detailed the functions of investigators in a rather detailed manner, consistently adopting norms aimed at strengthening the rule of law, ensuring the rights of

participants in criminal proceedings. However, this process proceeded slowly, and in addition, the formed administrative division of the investigation conducted by the police and the court where the cases were sent did not yield the expected results, which was one of the reasons for the reform of the investigative and judicial activity.

Key words: preliminary investigation, police, zemstvo courts, bailiffs, private bailiffs, Code of laws, regulations, regulations, evidence, reform.

Субъектами производства предварительного следствия в российском уголовно-процессуальном праве дореформенного периода (до 1860 г., когда появились судебные следователи) являлись сотрудники полиции, что вполне определено вытекало полицейского законодательства (за исключением производства дел по политическим преступлениям) [1, с. 205]. Так, согласно Учреждениям для управления губерний 1775 г. земский исправник, в случае совершения «насильства» должен был незамедлительно проводить расследование, в частности, в ст. 243 указывалось: «тотчас на месте о том изследывает без многаго письменнаго производства, но единственно в ясность приводит, учинился ли такий-то случай или нет, и свидетелей допрашивает, и буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас велит возвратить, и даст о том знать уездному суду, к которому прозьбу производить дозволяется тем, кои доказать могут, что земский исправник пристрастно или несправедливо поступил» [2]. При этом предписывается во время следствия не отвлекать без нужды людей от их дел: «Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одного или разных селений или жилищ, то нижний земский суд должен уехать из одного места в другое, дабы не забирать людей излишно и их не отлучать от домов, работ, ремесла и прокормления, и по зрелому и

точному рассмотрению всех обстоятельств на месте нижний земский суд заключит приговор, который по самой истине и в следствие законов учинить надлежит» [2]. В городах аналогичные функции налагались на городничего (при отсутствии такового – на коменданта города). Кроме того, за ходом следствия могли наблюдать – в рамках общего надзора - губернские прокуроры и губернские, земские и уездные стряпчие [3, с. 154-160].

В Уставе благочиния, или полицейском [4], много повторений из Учреждений 1775 г. в части определения задач полиции, вместе с тем ряд положений разработан более детально. Так, в самом начале документа законодатель определил иерархию полицейских должностей, которые по своей компетенции могли принимать и исполнять производство предварительного следствия. При этом в качестве субъекта производства следствия выделяется частный пристав. Так, согласно ст. 103 Устава «частный пристав словесно изследует учиненныя проступки, злоупотреблении и преступлении, что словесно изследует, то записать; то же и о чем наведываться придет ради объяснения либо ради связи дела, дабы истинна содеяннаго обнаружилась» [4]. Как видно, предписывается производить допросы и протоколировать их (данные следственные действия пока еще не выделяются как самостоятельные процессуальные институты – это произойдет позже [5, с. 31]). Одной из должностных обязанностей частного пристава согласно ст. 124 Устава было: «Буде в части окажется незаконное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, чтоб всякого паки заставить войти в свою стезю и разойтись по домам и жить покойно и безмятежно, не покорливого же имать под стражу и представить управе благочиния» [4]. Здесь налицо предупредительный полицейский арест, причем впервые законодатель определяет, что арестованных в таком порядке лиц следует содержать под

стражей. Если же в происшествии обнаруживалось и задерживалось несколько человек из одного или разных кварталов или частей, то частный пристав согласно ст. 106 «должен ехать или итти из одного квартала или части в другой, дабы не забирать людей излишно и их не отлучить от домов, работ, ремесла или прокормления, и по точному исследованию всех обстоятельств предложить управе благочиния» [4]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в последнем случае законодатель с определенным уважением относится к обывателям, не позволяя полиции произвольно вызывать нужных людей в полицейский участок. При этом полиция не всегда качественно готовила материалы («безобразный и неполный вид»), поскольку должна была заниматься множеством других дел.

По состоянию на 1831 г. исследователь уголовного судопроизводства того времени А.Н. Неклюдов выделял ряд норм, определяющих полномочия полиции как субъекта следственной деятельности. В частности, полиция обязана была произвести арест лиц за подозрение в совершении следующих преступлений: изъятый словами умысел противу особы, чести или здоровья императорского величества; измена или бунт; объявление чего-либо во всенародное известие без дозволения правительства; воспрепятствование обнародованию чего-либо от правительства; богохульство; воспрепятствование в церкви божественному служению; смертоубийство; причинение ран и увечья; драки и поединки; насилие, поджог, разбой, увоз, похищение и кража всякого рода; мошенничество; разсеяние лжи и клеветы; впадение в неоплатный долг и др. Большинство из указанного перечня деяний взяты А.Н. Неклюдовым из Устава благочиния. При этом Устав, предписывая аресты за эти действия, всегда делает добавление – «и отослать к суду», то есть стадия предварительного

расследования (розыска, дознания и собственно следствия) определенным образом отделялась от суда.

Ряд норм в Уставе благочиния регулируют чисто судопроизводственные вопросы, в частности, частному приставу предписывалось совершать основные дознавательно-следственные действия. Так, согласно ст. 99 «частный пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о беспорядке, неустройстве и законопротивности в его части, не мешкав ни мало, словесно изследует, стараясь прилежно о узнании истинны с познанием доказательства гласным или безгласным свидетельством, что же найдет, то записать в протокол» [4]. Законодатель в ст. 100 подчеркивает, что с уголовным преступлением, кто бы его не обнаружил, должен разбираться именно частный пристав: «Буде учинилось уголовное преступление, и кто кем в которой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовного преступника отдать частному приставу, он же должен его допросить на месте. Буде же кто уголовного преступника имать не станет, либо пойманного не отдаст, или о уголовном преступлении или уголовном преступнике не уведомит частного пристава, о том частный пристав предложит управе благочиния, да изследует, его ли виною не представил или не уведомил частного пристава ... Буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкав, зная частному приставу той части, где найдено [и буде то чинить можно], да отведут к нему и преступника. Приведенного частный пристав тотчас допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает и чинит прочия производства, в коих надобность окажется, для утверждения доказательства» [4].

Согласно ст. 104 Устава частный пристав должен был брать «уголовного преступника под стражу», что уже обозначает критерий мер

процессуального принуждения, которые впоследствии, уже в рамках судебной реформы 1864 г., будут отрегулированы подробно. С точки зрения содержания предварительного следствия Устав благочиния делает существенный шаг вперед. Речь идет о том, что законодатель определяет вопросы, которые частный пристав обязан выяснить («изследовать») при наличии признаков преступления, которыми согласно ст. 105 Устав являлись: «1е. О особе, над кем учинено. 2е. О действии, что учинено. 3е. О способе или орудии, чем учинено. 4е. О времени, когда учинено. 5е. О месте, где учинено. 6е. О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7е. Преступника, кем учинено?» [4]. Далее законодатель в той же статье Устава уточняет, причем единообразным способом, некоторые позиции применительно к отдельным видам преступлений. Так, предписывалось в «случае уголовного преступления противу обитания изследовать. 1е. О обитании, над каким учинено. 2е. О действии, что учинено. 3е. О способе или орудии, чем учинено. 4е. О времени, когда учинено. 5е. Где учинено. 6е. О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения утверждающих или обличающих, как учинено, и 7е. Преступника, кем учинено»; в случае «уголовного преступления противу имени изследовать. 1е. О имени, над каким учинено. 2е. О действии, что учинено. 3е. О способе или орудии, чем учинено. 4е. О времени, когда учинено. 5е. О месте, где учинено. 6е. О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения и утверждающих или обличающих, как учинено, 7е. Преступника, кем учинено»; в случае «уголовного преступления лживаго поступка или против общаго правосудия, или противу народной тишины изследовать. 1е. Во вред чей или чему учинено. 2е. О действии, что учинено. 3е. О способе или орудии, чем учинено. 4е. О времени, когда учинено. 5е. О

месте, где учинено. бе. О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения и утверждающих или обличающих, как учинено, 7е. Преступника, кем учинено». И далее следует обобщение: «И по сему изследовать и о прочих уголовных преступлениях и иных всяких следственных делах, где только удобовозможно окажется, по сему изследовать» [4].

С началом XIX в. указанные нормы продолжали действовать (и будут действовать в своей основе вплоть до создания института судебных следователей в 1860 г.). Вместе с тем законодатель уточнял некоторые аспекты, связанные в том числе с наделением органов полиции полномочиями проводить предварительное следствие. Так, 1 декабря 1806 г. был принят Указ Московскому военному губернатору «О градской и земской полиции, разделениях последней на станы и станových приставов» [6, с. 140-141]. Этим Указом в качестве должностного лица, производящего предварительное следствие, определялся становой пристав (на обслуживаемой территории). Такие же должности вводились и в других губерниях. Но уже 29 августа 1808 г. был утвержден Указ «О следственных приставах, определяемых при полиции» [6, с. 221], которым впервые законодатель достаточно четко выделил должностное лицо полиции, которое целенаправленно должно было заниматься именно предварительным следствием по «уголовным преступлениям». Вместе с тем нужно заметить, что тогда этот Указ был обращен «Господину Санкт-Петербургскому Военному губернатору». Из его содержания видно, что столичный губернатор, вероятно, не без инициативы полицейского руководства, озаботился проблемой организационного усовершенствования реализации предварительного следствия как одной из функций полиции. Мы полагаем, что это рано или поздно должно было случиться, поскольку,

например, частные приставы физически не могли справиться с объемом следственной работы. Кроме того, следственная работа была специфической, она предполагала наличие необходимых профессиональных знаний и навыков, и эта проблема достигла уже такой глубины, что потребовала вмешательства императора.

Соответственно предполагалось «составить новое положение и по порядку представить о жаловании частным приставам и вообще офицерам, по полиции служащим, расположив оное соразмерно трудам, занятиям их и важности поручаемой им части» [6, с. 221]. Выделение судебных приставов как отдельной категории полицейских служащих мы расцениваем как важнейший этап в организационном развитии института предварительного следствия в России в первой половине XIX в. Эти нормы использовались позже при разработке первого проекта Устава уголовного судопроизводства 1818 г. [7, с. 58], где они некоторым образом они дополнялись, в частности, на полицию возлагались и обязанности органа, производящего предварительное следствие, и судебная деятельность. При этом дела, подсудные полиции, были чрезвычайно разнообразны: здесь были и маловажные преступления, влекущие заключение под арест не более трех дней, и преступления, наказание за которое составляло месяц в рабочем доме. К ведомству полиции были отнесены дела о беглых и дезертирах, о словесных обидах, о раскольниках и еретиках. Наконец, разбору полиции подлежали дела о разъяснении в народ афиш, книг и объявлений, противных добрым правилам, а также дела о «волшебниках, колдунах и прочих обманщиках». На полицию же возлагался «в особенности надзор за надлежащим содержанием тюрем» [8, с. 48]. Однако указанный проект Устава не стал законом. К тому времени уже имелись и теоретические обоснования принадлежности функции следствия именно полиции. Так,

М.М. Сперанский писал о том, что «следствие не есть суд, но основание его. Оно есть действие полиции ... А посему и производить следствие принадлежит полиции, но рассматривать его принадлежит суду» [9, с. 146].

Однако если в столицах ситуация с выделением из полицейского штата приставов-следователей стала как-то решаться, то в провинциях организационный вопрос о том, кому проводить следствие, решался с большим трудом. В частности, в ряде губерний долго не мог решиться вопрос о том, кому заниматься предварительным следствием по «старым и запущенным» делам, и в результате его пришлось рассматривать по распоряжению императора в Сенате. В соответствующем Указе Правительствующего Сената «О временных Нижних Земских судах, как они поступают в производстве дел» (июль 1812 г.), в частности, отмечалось: «Правительствующий Сенат слушали рапорт Волынского Губернского Правления, в коем изъясняло, что по окончании в июле месяце 1811 года по тамошней Губернии дворянских выборов установлены оным Правлением, на основании Высочайше утвержденного 14-й день Ноября 1809 года донесения Тверского, Новгородского и Ярославского Генерал-Губернатора, в десяти Нижних земских Судах для окончания старых и запущенных дел временные Суды, кои и велено таковые дела отослать; но что когда Заславский и Бобруйский Нижние Земские, да Луцкий, Овручский, Дубенский и Староконстантиновский временные Суды испрашивали разрешения: должны ли временные Суды заниматься в повете по старым делам производством следствий?» [6, с. 256-257]. По сути вопрос стоял о том, кому «разгрести» не оконченные следствием дела, и ни одна инстанция делать этого не хотела. Сенат, в итоге, предписав временным судам «не искать защиты в мнимых затруднениях», а решать все «старые и запущенные дела», как положено, в том числе и вести по ним

предварительное следствие, тем самым разрешил эту конкретную коллизию, но не счел нужным обобщить ситуацию и подготовить соответствующий законопроект для исключения аналогичных ситуаций в будущем. Одновременно этот документ свидетельствовал о том, что система уголовного судопроизводства нуждалась в серьезном реформировании [10, с. 25].

Однако новых решений по этим вопросам пришлось ждать довольно долго, а кардинальные решения, как мы отмечали, и вовсе появятся только в 1860 г., когда возникнет новый институт профессиональных судебных следователей, а полиция будет заниматься лишь, используя современную терминологию, только дознанием (этому институт будет посвящен отдельный параграф). До этого проведенная систематизация российского законодательства в вопросе о субъектах производства представительного следствия ситуации не изменила – Книга вторая т. 15 Свода законов Российской империи 1832 г. в основном воспроизвела вышеизложенные нормы, определенным образом их упорядочив (данный аспект подробно исследован Д.В. Горожанкиной [8]).

После этого принимались акты, которые лишь некоторым образом уточняли некоторые позиции в полицейском ведомстве. Так, 1 июля 1837 г. было утверждено Положение о земской полиции [11]. Здесь, в частности, указывалось, что «всеми делами и распоряжениями, до земской полиции относящимися, заведывает учрежденный в каждом уезде земский суд и подчиненные ему, действующие по его предписаниям и постановленным правилам, лица ... Для исполнения приказаний станового пристава и непосредственного надзора за благочинием находятся в селениях сотские и подведомственные им десятские» [11]. Согласно Положению следственные дела должны были осуществлять Временные отделения Земского Суда,

которые представляли собой, если использовать современную терминологию, аналог оперативно-следственные группы, однако в практике, административное разделение следствия и суда не давало нужного эффекта. Тогда, после длительного обсуждения, и было принято решение о включении следователей в штат судебных работников, но сами процессуальные функции следователей при этом принципиальных изменений не претерпели.

Список использованной литературы:

1. Захаров Н.В. История развития института подследственности уголовных дел в уголовном процессе России в XIX - начале XX веков // Сб. научных работ. Вып. 7. Т. 1. Казань, 2006. С. 201-209.
2. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07. 11. 1775 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 14392.
3. Бородин В. Полиция дореволюционной России: историко-правовой анализ // Право и жизнь. 1999. № 21. С. 154-160.
4. Устав благочиния, или полицейский от 08.04.1782 г. // ПСЗ. Собрание первое. №15379.
5. Жидких А.А., Статкус В.Ф. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации. История, современное состояние и перспективы М., 2000.
6. Указ Московскому военному губернатору «О градской и земской полиции, разделениях последней на станы и станových приставов» от 1 декабря 1806 г. // Собрание законов о полицейском управлении или указы губернаторские и устав Управы благочиния с включением законов, им предшествовавших и последовавших, с 1708 по апрель месяц 1823 г. / Сост. П. Хавский. СПб., 1823.
7. Горожанкина Д.В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 57-60.

8. Горожанкина Д.В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

9. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к уложению Государственных законов 1809 г.). М., 1905.

10. Мещеряков Ю.В. Уголовное судопроизводство России первой половины XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986.

11. Положение о земской полиции от 01. 07. 1837 г. // ПСЗ. Собрание второе. №10306.

Дата поступления в редакцию: 22.01.2018 г.

Опубликовано: 27.01.2018 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия: «Научный поиск»,
электронный журнал, 2018*

© Упоров И.В., Хоконова М.Р., 2018